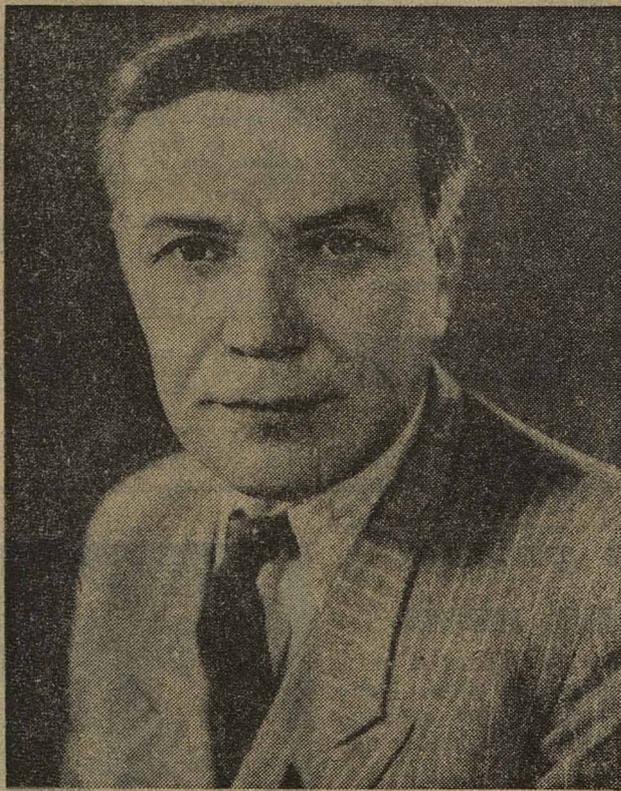

К гастролям Московского драматического театра имени Н. В. Гоголя

ЗДРАВСТВУЙ, МАКСИМ!

Есть в Ленинграде среди его многочисленных кинотеатров один — особенный. Вот его точный адрес: Выборгская сторона, проспект имени Н. И. Смирнова, 35. В чем же его особенность? Она — в названии. Это кинотеатр «Максим».

На свете немало памятников, «посмертных» и «прижизненных», литературным героям (подразумеваются, конечно, их творцы). Таковы, например, «Дон Кихот и Санчо Панса» (М. Сервантесу) в Испании и в Мексике; «Русалочка» (Г.-Х. Андерсену) в Дании; «Том Сойер и Гек Финн» (М. Твену) в США; «Мальчиш-Кибальчиш» (А. Гайдари) в СССР — Москва... Но памятник кинематографическому герою — это, пожалуй, единственный.

В советской культуре есть два знаменитых «Максима». Один из них — гениальный писатель, чей литературный псевдоним, как известно, — Максим Горький; другой, пожалуй, не менее популярный — «сквозной» герой известной кинотрилогии «Юность Максима» (1935 г.); «Возвращение Максима» (1937 г.); «Выборгская сторона» (1939 г.). Этот образ создал замечательный актер и режиссер театра и кино, народный артист СССР, трижды лауреат Государственных премий, кавалер многих орденов, депутат Верховного Совета СССР 4-го созыва, Герой Социалистического Труда, член КПСС с 1945 года Борис Петрович Чирков.

Сближение имени этого за-

мечательного артиста с именем «буревестника революции» не является натяжкой, ибо, работая над ролью Максима, Б. П. Чирков основательно проштудировал те произведения А. М. Горького, где тот создал образы передовых представителей российского пролетариата: Павла Власова («Мать»), Нила («Мещане»), Левшина и Синцова («Враги»).

Много дали Б. П. Чиркову и беседы с кадровыми рабочими завода «Красный выборжец».

Как это нередко бывает, постановщики кинотрилогии, первая часть которой должна была называться «Большевик», Г. Козинцев и Л. Трауберг пригласили Чиркова сначала на другую роль (Демья), но вскоре убедились, что лучшего Максима, чем он, им не найти. Тогда они сделали перестановку. Это была редкостная удача. Чирков стал Максимом и остался им навсегда. Многие кинозрители искренне верили, что Максим не художественный образ, выдуманный сценаристами (они же постановщики), а подлинно живое лицо. Дело доходило до курьезов. Один школьник просил писателя С. Я. Маршак, чтобы тот познакомил его с Максимом. Произошло нечастое явление в мире искусства: полнейшее слияние персонажа с его исполнителем.

«Забудьте обо всем, — рассказывал Б. П. Чирков после съемки трилогии, выступая пе-

ред зрителями, — кроме того, что имеет непосредственное отношение к чувствам, словам, поступкам изображаемого вами человека. Проникнитесь его горем и радостью, заставьте себя любить его друзей и презирать врагов. Слейтесь в одно целое с тем, кого вы должны показать зрителям. Тогда люди поверят вам, и вы донесете до них искренность ваших чувств и глубину переживаний вашего героя».

По первоначальному замыслу Г. Козинцев и Л. Трауберг намеревались снять лишь односерийную ленту, но «Максим» так понравился зрителям, что это побудило постановщиков создать трилогию. Это было весьма удачно, ибо удалось показать динамику роста героя, превратившегося из простого деревенского паренька в замечательного рабочего-большевика, организатора.

Не так давно «Трилогию о Максиме» показывали по Центральному телевидению, и, как другие лучшие фильмы 30-х годов, она обладает секретом «вечной молодости».

Как известно, музыку к ней написал Д. Шостакович.

«Трилогия о Максиме» стала, подобно «Броненосцу «Потемкину», «Чапаеву» и многим другим картинам, этапной в развитии советской кинематографии и вошла в ее золотой фонд.

Творческий путь Б. П. Чиркова начался не совсем обычно — с «роли»... суфлера в любительском спектакле в его родном Нолинске, захолустном городке бывшей Вятской губернии.

С большим юмором рассказывает Чирков о своем суфлерском «дебюте». Было это в 1917 году, и он учился в школе. Любителям порекомендовали Борю как способного ученика, интересующегося театром. Ставили «Грозу» А. Островского. Юный суфлер так «вжился» в роли всех героев драмы, так искренне ненавидел Дикого и Кабаниху, так эмоционально подавал реплики, что перекричал всех актеров, и его решили экстренно снять с «роли» суфлера. Но он дал обещание вести себя потише. Но в последнем акте из суфлерской будки послышались не громкие реплики, а не менее громкие рыдания: так юному суфлеру было жаль Катерину.

После окончания школы и педагогических курсов Б. П. Чирков становится преподавателем естествознания в школе 1-й ступени.

Параллельно Чирков принимает горячее участие в театральной художественной самодельности, причем пользуется большим успехом у публики, но еще не помышляет стать профессиональным актером. В начале 20-х годов он с группой товарищей-земляков отправляется в Петроград, чтобы поступить в политехнический институт. В кругу товарищей Чирков нередко «музыцировал»: пел, аккомпанируя себе на гитаре. Товарищи, зная заветную мечту Бориса, побуждают его поступать в Ленинградский институт сценических искусств, который он и закончил в 1926 году. В те времена многие театры были увлечены формалистскими течениями. Дух формализма господствовал и в театральных вузах и студиях. Одной из сторон его была тенденция гото-

вить актерские кадры на опеределенные амплуа. Чиркову достался «комический простак». С этим ярлыком он и был принят в труппу Ленинградского ТЮЗа, и одной из первых ролей, сыгранных им там, был верный оруженосец «рыцаря Печального образа» — Санчо Панса. Но в его оруженосце, несмотря на буффонаду, уже проглядывал будущий Чирков.

Вообще, работа в ТЮЗе была отличной школой для будущего знаменитого актера, ибо юный зритель, искренний и непосредственный, весьма чутко реагирует на всякую наигранность и фальшь.

Дальнейший «послужной список» Б. П. Чиркова как театрального актера таков. В Ленинграде — Красный театр, Новый ТЮЗ; с 1945 года он в Москве — Театр-студия киноактера, Театр имени А. С. Пушкина, а с 1966 года он в Театре имени Н. В. Гоголя.

Одновременно с работой в театре Чирков стал сниматься в кино. Сначала это были только робкие шаги. Первая его роль в кино (еще «немом») — Паташон в эстрадном номере в фильме «Мой сын» режиссера Е. Червякова (1928 год).

Всемирную известность и необычайную популярность принесла ему роль Максима. Это был взлет. Все же именно кино, «самое массовое из искусств», сделало Чиркова одним из самых выдающихся и популярных советских актеров.

Невозможно в газетном обзоре даже просто перечислить все роли, созданные Чирковым в кино. Для примера возьмем для сравнения две, сугубо контрастные: фильм «Александр Пархоменко» (роль Махно) и фильм «Глинка» (заглавная роль).

В роли Глинки артисту удалось не только портретное сходство с великим композитором, ему удалось передать и его внутреннюю суть: показать его творческий подвиг, его борьбу за утверждение русской музыки, его нежную привязанность к Кате Керн, и трудно поверить, что этот обаятельный образ создал тот же актер, воплотивший на экране гротескную фигуру Махно.

Огромную работу проделал Чирков («и в кино, и в жизни») в годы Великой Отечественной войны.

В кино. «Встреча с Максимом» (1941 г.), «Антоша Рыбкин» — заглавная роль (боевой киносборник № 3, 1941 г.). Необходимо отметить, что короткометражка «Антоша Рыбкин» так понравилась зрителям, что в 1942 г. был сделан уже полнометражный фильм того же названия, с тем же заглавным героем Рыбкиным — Чирковым, скромным поваром, весельчаком и балагуром, чем-то напоминающим Василия Теркина, который отважно сражается с врагом, а когда надо, заменяет заболевшего артиста из фронтовой бригады.

И опять «контрастная» роль в фильме «Иван Никулин — русский матрос» (1944 г.), где Чирков сыграл сутового моряка Захара Фоличева.

В этом месяце Борис Петрович будет отмечать свой день рождения. Он родился 13 августа 1901 года. Очень приятно, что знаменитый Максим отметил его в нашем городе.

О. АЛАБУЖЕВА.

Вечерняя Уфа
17. Уфа
Завыета 1977